

Часть II

СИМВОЛЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Глава 1 ТОПОНИМИКА И ЛЕГЕНДЫ СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ

Сойдя с исторической арены, полабские славяне оставили о себе сведения в виде топонимики, которая давно привлекает внимание немецких исследователей. Первые упоминания славянских топонимов в документах датируются XII в. В основном речь идет об ойконимах (названиях населенных пунктов) и в меньшей степени о гидронимах. Большинство ойконимов Северной Германии сохранило славянские корни, которые с течением времени многократно изменялись под влиянием народной этимологии, приспособляясь к фонетической системе немецкого языка или подвергаясь калькированию на немецкий или латинский языки. Топонимы славянского происхождения, точнее, корни слов, подразделяются на несколько семантических групп — это природные (строение почвы, особенность растительного и животного мира данной местности, наличие водоемов), культурные (поселенческая или хозяйственная деятельность человека) или мифологические объекты. Согласно статистическим данным, наибольшее количество топонимов славянского происхождения сохранилось на о. Рюген (58 %) (об этом — далее).

Swantewit

Свантевит, впервые упомянутый в XII в. хронистами Гельмольдом и Саксоном Грамматиком, — верховный бог западных славян, культ которого прослеживается в X–XI вв. на о. Рюген. Его имя известно в разных вариантах написания: Svantavit, Szuentevit, Zwantevit, Swatowit, Suatouyit, Zuatouit, Suatovit, Suantevit, Swantebog, польск. *swiatowit, swiatowit, swantewit* [Kluden, 1847: 247; Мифы народов мира, 1991, 2: 420]. Укажем основные черты образа Свантевита как верховного бога полабских вендов.

В справочной и научной литературе традиционно отмечается, что по функциям Свантевит связан с войной и победами. Атрибутами Свантевита чаще всего выступают меч, знамя, боевые значки, копьё. Рог, или кубок, — неотъемлемые атрибуты Свантевита — считаются символами плодородия и изобилия. Белого

жеребца, посвященного богу и бывшего у него на службе, связывают с культом солнца. Культовый центр Свантевита находился на мысе Аркона, северная оконечность о. Рюген. Городище Аркона было основано в IX в. и служило главным образом культовой крепостью. Ежегодно здесь после уборки урожая совершались жертвоприношения [Херрман, 1986: 350; Славянская мифология, 1991: 349; Мифы народов мира, 1991, 2: 420; Krueger, 1936: 267–268; Kluden, 1847: 246–257; Karbe, 1925: 365–366]. Описания хронистов XII в. повествуют о четырехголовом идоле бога*, что сближает его с другими многоликими богами западных славян (Руевит, Поревит, Триглав), индийским Брахмой и скандинавским Одином [Мифы народов мира, 1991, 1: 241]. Детальным описаниям храма на мысе Аркона**, церемоний, связанных с отправлением культа Свантевита и его оракула, по данным, составленным хронистами XII в. Гельмольдом и Саксоном Грамматиком, а также арабским путешественником Масуди (943 г.), посвящены работы как немецких, так и российских ис-

* «В храме стоял внушительных размеров идол, человеческий рост во много раз превосходящий, и было у него четыре главы и четыре же шеи. Две головы обращены были в сторону груди и столько же в сторону спины. В остальном же из обеих пар одна смотрела вправо, и другая влево. Бороды бриты, и волосы стрижены, и казалось, будто резчик в фигуре этой воплотил манеру причесок самих руян. В деснице идола был рог из различных металлов, который наполнял ежегодно жрец, дабы грядущий урожай по содержанию предсказывать. Шуйца же была согнута на поясе и образовывала дугу. Одевание сделано было таким образом, что достигало щиколоток, которые были выточены из разных сортов дерева и так соединены с коленями, что, только внимательно приглядываясь, можно было шов рассмотреть. Ноги опирались о землю, их основание было скрыто в грунте. Поодаль висела узда и седло и прочие знаки власти сего божества; и достойное изумления великолепие его преумножал меч ужасающих размеров, ножны и рукоять которого, не считая очень красивого лезвия, серебром блестя» [Saxo Grammaticus: *Saxonis Gesta Danorum*. Цит. по: Schmidt, 1997: 44, илл. 1].

** «В центре храма находится ровная площадка, на которой возвышается деревянный тонкой работы храм, не только великолепием своего убранства, но и святостью стоящего в нем идола восхищения достойный. Внешняя галерея храма украшена точеными фигурами. Для входящих открыта всего лишь одна дверь. Вокруг святилища выстроено два ряда ограждений. Внешний ряд стен несет пурпурную кровлю; внутреннее ограждение опирается на четыре колонны и сияет великолепными занавесями <...> В храм дозволено вступить одному лишь жрецу, тщательно очищающему храм метлою; при этом он остерегается, чтобы дыхание его не проникло внутрь храма; каждый раз, когда ему нужно вдохнуть и выдохнуть, выбегает он наружу, дабы божество не было осквернено дыханием смертного» [Saxonis Gesta Danorum; Helmoldi *Chronica*. Цит. по: Schmidt, 1997: 38].

ториков, таких как Вальтер Карбе [Karbe, 1925: 365–372], представитель мифологического направления в филологии Карл Кледен [Kluden, 1847: 248–252], археолог и историк А. Крюгер, описавший результаты раскопок славянских святилищ Арконы и Ретры в 1922–1923 гг. Карлом Шухардом, который руководствовался данными средневековых хронистов [Krueger, 1936: 267–268.], директор краеведческого музея в г. Берген на Рюгене Ингрид Шмидт [Schmidt, 1997: 37–39, 43–46], немецкий археолог Йоахим Херрман [Херрман, 1986: 344–352], русский славист, представитель мифологической школы Александр Фаминцин [Фаминцин, 1995: 130–137], русские фольклористы Вяч. Вс. Иванов и В.Н. Топоров [Иванов, Топоров, 1965]. Изложение хроники Саксона Грамматика, где повествуется о культе Свантевита, его храме и истории разрушения Арконы, наряду с памятниками устной фольклорной истории Рюгена включается в современные собрания легенд и преданий [Rygen, 1998: 13–26].

Очевидно, что имя Свантевит имеет славянские корни. Первую часть имени *swant-* /*svъ* возводят к старославянскому *‘светъ-‘святый’ [Мифы народов мира, 1991, 2: 420], к общеславянскому **swetlo-*, *swet-* ‘свет; свет, мир’ [Kluden, 1847: 246], к западнославянскому и польскому *swjъ* / *swiъ* и русскому «святой» [Kluden, 1847: 247; Glaeser, 1932: 80]. В значении второй части имени мнения ученых расходятся: одни считают, что компонент *-wit* / *-vit* этимологически восходит к славянскому корню **vid-* со значением видения ‘вид, зрение, воззрение, облик’ и однокоренному глаголу «видеть» [Glaeser, 1932: 80]; другие предполагают связь с индоевропейским корнем **wed-*: гот. *vitān*, др. сакс. *witan*, др. нем. *wiŕan*, рус. «ведать» ‘знать’ [Kluden, 246]; третья группа ученых связывает этот корень со славянским **vitez* и русским «витязь» и, соответственно, «воин, богатырь, победитель» [Schmidt, 1997: 43; Stredowsky: Kluden, 1847: 247; Фаминцин, 1995: 136]. Как бы ни расходились мнения исследователей относительно второй части имени божества, все они сходятся во мнении, что первая часть слова имеет значение «святой, священный». По сути, это имя вызывает мысль об эвфемистичном названии или прозвище некоего славянского божества, которое по какой-либо причине избегали называть прямо по имени.

Относительно происхождения и древности культа Свантевита интересную мысль высказал польский историк и этнограф Здзек Ванья: он предположил, что поклонение Свантевиту и его культовый центр с храмом в Арконе приобрели надрегиональное значение лишь в первой половине XII в., а эвфемистичное имя было перенесено на некое божество, которое западные славяне почитали раньше, до XII в. Вероятно, в культе Свантевита возро-

дился культ старого западно-славянского бога Сварога / Сварожича / Радегаста, храм которого в г. Ретра был разрушен германскими воинами и миссионерами в 1066 г. [Vбга, 1992: 90].

В отличие от тех случаев, когда мекленбургские краеведы и исследователи XIX в., изучавшие историю расселения, духовную культуру и языческую религию полабских славян (что было популярно в это время в связи с утверждением романтизма во всех областях знания), воссоздавали гипотетические имена славянских божеств с неясной семантикой корня исходя из данных славянской топонимики, имя Свантевит, напротив, сохранили многие географические названия славянского происхождения на территории Германии. В собраниях топонимики Передней Померании и Мекленбурга Райнхарда Траутманна, словаре полабско-славянской топонимики Германии, а также работах краеведов и музееведов, посвященных истории отдельных регионов, были выделены 35 топонимов с корнем *sva(n)t-* / *swe(n)t-*; один топоним с этим корнем встречается на территории Дании (см. Приложение 1, перечень 4). Из всего перечня безусловное отношение к культу Свантевита, по мнению собирателей, а также на основании фонетического облика, имеют лишь 9 топонимов: № 4, 9, 11, 14, 18–20, 23–29, 31, 36.

По структуре топонимы в большинстве своем сложные, двусоставные (композицы), реже — односоставные, состоящие из корня *sva(n)t-* / *swe(n)t-* и характерного для северонемецкой славянской топонимики суффикса -ow, -in(e), -e, -itz [Приложение 1, перечень 4, № 4, 5, 7–9, 11, 13, 15, 17, 23, 27–29, 34, 36]. С помощью этих суффиксов образовано большинство топонимов, в основе которых лежат антропонимы: имена собственные и патронимы. Все суффиксы синонимичны и имеют значение ‘принадлежность какому-либо лицу’.

Двусоставные топонимы состоят из детерминанта (топонимического термина), указывающего на разряд называемого географического объекта и определяющего его атрибута. Атрибутивный компонент данных топонимов постоянный, он представлен корнем славянского происхождения *sva(n)t-* / *swe(n)t-* со значением ‘святой’ или указанием на принадлежность богу Свантевиту. Детерминантом выражен географический объект, часть рельефа, ландшафта и т.д., представленный как немецкой лексемой -asker ‘поле, пашня’, -berg (Berge) ‘гора’, -hagen ‘роща, кустарник’, -schlucht ‘обрыв, пропасть’, -stein ‘камень’, так и славянской -gard ‘огороженное место, крепость’, -kahs * < kamjen ‘камень’, -uss (-ust) * < ustje ‘устье’, -wustrow (-wostrowe, Wustrow) ‘остров’.

Поскольку главный культовый центр, посвященный Свантевиту, находился на мысе Аркона, самой северной точке о. Рюген, не случайно, что большинство топонимов славянского происхождения с корнем *svŋ- прослеживаются именно на Рюгене (см.: [Приложение 1, перечень 4, № 4, 16, 17, 20, 22, 23, 30, 31, 36]). Вероятно, эти обозначения имели отношение к рюгенскому храму Свантевита. Обилие географических названий, содержащих следы имени Свантевит, на о. Рюген отмечал и А.С. Фаминцин, который, будучи последовательным представителем мифологической школы, предполагал существование храмов названного бога в местностях, носящих его имя. Однако кроме данных топонимики Фаминцин опирался на свидетельство Саксона Грамматика, что Свантевит (Святовит) «имел храмы в очень многих других местах» [Фаминцин, 1995: 138].

В настоящее время невозможно установить, был ли связан географический объект, обозначенный подобным топонимом, с культом бога Свантевита на земле полабских славян или же он соотносился только с местами жертвоприношений и языческих капищ. Помощь этнографу в решении этого вопроса оказывают топонимические легенды и предания, до сих пор бытующие в народе. По народным преданиям, в Свантове [Приложение 1, перечень 4, № 23] (в настоящее время небольшой церковный приход), включающем около 50 прихожан, находилось второе по величине и значимости после Арконы святилище Свантевита. Предание подкрепляется историческими фактами: после падения Арконы в 1168 г. первые христиане приняли крещение именно в Свантове. Здесь на месте священной роши и жертвенного алтаря в XII в. была построена церковь (Swantower Kirche). Жители деревни утверждали, будто это самая старая церковь на Рюгене. В свою очередь, археологические исследования доказали, что гранитные блоки, на которых покоятся опоры северных врат, были основой древнего жертвенного алтаря [Glaeser, 1932: 80].

Согласно преданию, зафиксированному в 1823 г. от «благородного помещика» с п-ва Виттов, в имении Шмантефитц [Приложение 1, перечень 4, № 4] «содержались шестьдесят белых коней, бывших в службе у Свантевита» [Наас, 1925: 14]. Между тем описание храмового города Аркона Саксона Грамматика также упоминает посвященных божеству коней: «Этот бог имеет также на службе своей триста отборных коней и столько же всадников» [Херрман, 1986: 351]. На территории этого имения еще в первой половине XIX в. находился старый сарай, стены которого были сложены из огромных валунов, доставленных, по преданиям, с Арконы вскоре после 1168 г. В сарае даже после официального введения христианства долгое время отправлялись языческие бо-

гослужения в честь Свантевита. Там же находилось и некое каменное изображение Свантевита, которое позже утопили в болоте «Де Лютц», расположенном между Шмантефитцем и деревней Вольденитц на Рюгене [Наас, 1925: 14]. Археологические исследования доказали, что, несмотря на смену религий и связанных с ней ритуалов, старые культовые места по традиции продолжали использоваться в соответствующих целях [Schmidt, 1997: 23].

Относительно других топонимов с корнем *sva(n)t-* / *swe(n)t-* у исследователей существуют предположения о возможности существования в локусах, обозначенных ими, древних языческих храмов, капищ или мест жертвоприношений божествам. Так, камень Свантекас на о. Рюген [Приложение 1, перечень 4, № 30], очевидно, был жертвенным, где совершались возлияния или жертвоприношения в честь языческого бога. Скорее всего, этим богом был Свантевит, поскольку топоним сохранил славянский корень *sva(n)t-* / *swe(n)t-*. В то же время многие другие языческие жертвенные камни с течением веков были «переименованы» населением в «чертовы». Доказательством может служить находящийся на датском побережье камень Свантевитштайн [Приложение 1, перечень 4, № 14]. То же можно с уверенностью сказать и о возвышенностях, обозначенных оронимами с атрибутивным компонентом *sva(n)t-* / *swe(n)t-* [Приложение 1, перечень 4, № 20, 31] и рощах [№ 10], поскольку известно, что наиболее часто языческие капища и места жертвоприношений располагались в лесах, или в священных рощах [Фрэзер, 1984: 111], а обычай устраивать алтари на горах также широко известен в религиях всех народов, и полабские славяне здесь не исключение [Мифы народов мира, 1991, 1: 314]. Раннее упоминание топонимов с корнем *sva(n)t-* / *swe(n)t-* — это также подтверждает: вышеупомянутая деревня Свантов на Рюгене до XVII в. называлась Swantgora или Schwantgor (-ghure, -gur), где детерминант явно указывает на географический термин, выраженный славянским «гора».

Другие природные объекты с корнем *sva(n)t-* / *swe(n)t-* — это озера и пруды [Приложение 1, перечень 4, № 15, 17], реки [№ 13], части суши [№ 2, 3], поля и пахотные угодья [№ 18, 25]. Например, атрибутивный компонент *hwikt-* 'святой' весьма распространен в польских названиях населенных пунктов и водных объектов: Swktagyra [Trautmann, 1949: 36, 107], Swnkсс, Hwnkta [Eichler, 1993: 218]. По всей вероятности, топонимами с корнем *sva(n)t-* / *swe(n)t-* обозначены места, связанные с местонахождением древних языческих капищ, которые позже могли сыграть определенную роль в христианской мифологии и потому не были трансформированы в «проклятые» или «чертовы» (об этом — в следующих разделах).

Полуостров Виттов, находящийся в непосредственной близости от языческого храма в Арконе на Рюгене, по мнению немецких историков, также обязан своим названием языческому культу Свантевита. Здесь играет роль фонетическая близость второй части имени бога и топонима. Однако здесь следует учитывать, что в хрониках XII в. зафиксирован факт обращения руян в христианство и строительства миссионерами на острове церкви Святого Вита (Sankt Vitus). Из очевидного сходства имен языческого бога и христианского святого и возникло предположение об их идентичности. Кроме того, Гельмольд при описании обращения руян в христианство записал интересное наблюдение: «Когда же Господь допустил, чтобы обстоятельства изменились, руяне вновь отпали от веры, прогнали священников и христиан и обратили религию в суеверие; они почитали святого Вита, которого мы видим лишь свидетелем и слугой Христа, как самого Бога, ставя созданного превыше создателя <...> Они славили только имя святого Вита, которому они даже посвятили храм и статую; ему приписывают они особое божественное господство над всем. Из всех славянских земель прибывают туда вопрошать оракула и привозят ежегодные жертвенные дары» [Цит. по: Schmidt, 1997: 35]. Не вызывает сомнения то, что в этом случае христианский святой лишь формально заменил языческого бога, сущность которого осталась прежней. В истории государственных религий часто наблюдается ситуация, когда население продолжает почитать местные божества под именами богов официального пантеона или святых официальной религии. Можно привести ряд примеров из истории язычества на Балканах в эпоху Римской империи [Забел, 1975: 144–153] и христианства в России. Земля полабских славян в XII в. не стала исключением.

Преемственность христианского культа святого мученика Вита от языческого Свантевита позволила немецкому историку и филологу Р. Асмусу, исследовавшему в 1920-х гг. топонимику области Тетеров в Мекленбурге, утверждать, что микротопонимы с атрибутивным компонентом Viets- (Vietings-) или Fьtings-, по всей видимости, нижненемецким вариантом произношения Vietings-, также имеют непосредственное отношение к культовым местам Свантевита на земле полабских славян [Приложение 1, перечень 4, № 1, 32, 35]. Так, языческое прошлое болотистой местности Vietsmorgen в области г. Тетеров в Мекленбурге [Приложение 1, перечень 4, № 35] подкрепляется наличием в непосредственной близости микротопонимов Великанов камень (Ньпенштейн), обозначающим древнее захоронение, и Витзолль с атрибутом Wiet-, а также топонимической легендой о золотой цепи, соединяющей Великанов камень с замковой горой в озере,

являющейся взору лишь в Иванов день, и о Золотой колыбели, будто бы покоящейся на дне озера [Asmus, 1929, II: 62]. Автор усматривает сходные мотивы в скандинавской и славянской мифологии. Другим доказательством соотнесенности этого урочища с культовым центром Свантевита в Мекленбурге служит исторический факт: в 1171 г. в день святого Вита (15 июня) в Тетерове было разрушено каменное изображение бога Свантевита. Урочище входило в одноименные земельные угодья, с давних времен принадлежащие церкви г. Тетеров, а, как показывает история, языческие капища и места культов часто становились владениями христианской церкви. Во-первых, это было знаком победы новой веры над старой и своеобразным символом освящения «нечистых» мест, во-вторых, обеспечивало приток обращенных прихожан-язычников к старым культовым местам. С этой целью в основание или стены первых христианских церквей на земле вендов вмуровывали древние жертвенные или культовые камни.

Подобные камни являются местными достопримечательностями региона, их посещение обязательно входит в туристические программы. На Рюгене известны два камня с антропоморфными изображениями — «Менхштайн», или «Нонненштайн» (Монаший камень), представляющий стоящего человека в длиннополой одежде с капюшоном или головным убором, со скрещенными на груди руками, он вертикально вмурован во внешнюю стену церкви Мариенкирхе г. Бергена, и «Свантевитштайн» (Камень Свантевита), находящийся в церкви деревни Альтенкирхен на п-ве Виттов. Для настоящего раздела, несомненно, интересен второй.

Названия камня различны: «Изображение Свантевита» (Swantevitbild), «Каменный идол» (Gutzenstein), «Каменная баба» (Steinbabe), «Древнеславянское изображение бога» (Altslawisches Gutterbild), «Поздневендский надгробный камень» (Spdtwendischer Grabstein) [Schmidt, 1997: 71]. На прямоугольном камне высотой 1,15 м выбито изображение бородатого мужчины, одетого в длиннополую одежду и держащего сосуд в виде рога. Это дало основание археологам видеть в изображении на камне идола Свантевита или его жреца, который был единственным, кто мог касаться рога Свантевита и предсказывать по его содержанию будущее [Schmidt, 1997: 71]. Камень вмурован в стену левого придела церкви на высоте 1 м, причем расположен он горизонтально (Илл. 2). Такое расположение камня археологи трактуют как символ ниспровержения христианской церковью языческого идола. Это предположение подкрепляется возрастом церкви в Альтенкирхен: она считается одной из самых старых церквей на Рю-

гене (XII в.); кроме того, топоним говорит сам за себя (Старые церкви).

По данным летописей и археологических изысканий, оба камня были вмурованы в стены церквей гораздо позже — в XIV–XV вв., тогда как основание старейших церквей Рюгена — Свантовер Кирхе в Свантове, Мариенкирхе в Бергене и Дорфкирхе в Альтенкирхене — датируется XII в. [Schmidt, 1997: 71]. Камень Свантевита впервые был описан в 1585 г. в письме ученого из Ростка Давида Хитрея (1530–1600), составленном на латинском языке: «В Альтенкирхен, одной очень старой деревне, мне показали в пределе храма выбитое в камне изображение рюгенского божества Свантевита, которого жители Рюгена называют теперь Витольд. Он больше похож на чудовище, чем на бога <...>: руки скрещены на груди и держат длинный рог <...> ясно, что это идол некоего злого духа» [Цит. по: Schmidt, 1997: 71].

Относительно семантики изображения на камне было много дискуссий. Помимо вышеприведенной точки зрения, также выдвигалась гипотеза, что это надгробные статуи — так называемые «бабы» тюркского происхождения, принесенные на западно-славянские земли торговцами с Востока вместе с товарами, монетами и прочими свидетельствами их пребывания на торговых путях из Азии в Скандинавию, проходивших через Рюген [Херрманн, 1986: 351]. В настоящее время это трудно доказать, так как на острове зарегистрированы только два подобных изображения и находятся они не на исконном месте. То, что они вмурованы в стены церквей, их горизонтальное расположение и начерченный крест вместо сбитого рога изобилия на статуе из Мариенкирхе подтверждают мысль об их нехристианском происхождении. Важно также и то, что по сей день в рассказах местных жителей, преданиях и легендах, зафиксированных письменно, камень из Альтенкирхен называется «Камнем Свантевита», и его происхождение и значение связываются со славянским (вендским) прошлым острова. И гиды, и ученые-археологи, какой бы точки зрения они ни придерживались, в своих рассказах и экскурсиях делают акцент на этих объектах, называя их соответственно «Камень Свантевита», «древнеславянское изображение бога» или «славянские каменные изображения». Иными словами, эти культурные явления воспринимаются местными жителями Рюгена и материковой Померании — современными представителями северонемецкой народности — как элементы славянополабского этнокультурного наследия.

Аналогичная ситуация наблюдалась в мекленбургских деревнях местности Ябельхайде в 2000 г. Местные пенсионеры, увлекающиеся историей края (как правило, бывшие учителя), рас-

сказывали о местах, которые известны в данном регионе как славянские культовые места, связанные с почитанием богов Свантевита, Радегаста и других. Как правило, такими местами были близлежащие остатки крепостных валов (крепостной вал Венденваль в д. Альт Ябель, крепостной вал у д. Менкендорф, гора Ванцеберг у д. Конов и Гребс), камни больших размеров и причудливых форм, курганы, старые дубы (в районе расселенных и исчезнувших с карты деревень Кваст и Рамм, теперь — запретная зона, принадлежащая Бундесверу). Микротопонимы Swantewitacker [«Пашня Свантевита»: Приложение 1, перечень 4, № 18] и оба Swanwit'a [№ 24, 25], обозначающие урочища вблизи славянских крепостей, до сих пор распространены в устной речи и известны местным жителям, как и легенды, с ними связанные. Топонимическая легенда, объясняющая название поля Swantewitacker, гласит, что здесь было славянское святилище, место жертвоприношений языческим богам Свантевиту, Радегасту, Сиве и другим (рукописная информация, предоставленная экспедиции Вилли Кламаном из д. Альт Ябель. Копия представлена в церковном архиве прихода Альт Ябель [Pfarrarchiv, M. 4, 68]). В деревне Конов от крестьянина Йозефа Петтера была записана легенда о горе Ванцеберг, в недрах которой находится могила древнего вендского короля Ванцки, или Ванце, похороненного вместе со щитом, луком и мечом в тройном саркофаге из золота, серебра и дерева. По имени короля Ванцки получила название гора Ванцеберг, а на восточном склоне крепостной горы был жертвенник Свантевита, на основании чего этот склон и пахотные угодия, примыкающие к культовому месту Свантевита, называются Сванвит [Приложение 1, перечень 4, № 24–25]. Действительно, это место в районе известно каждому, потому что плато Ванцеберг с вершиной Штайнберг — единственная возвышенность высотой 71 м над уровнем моря в абсолютно плоском ландшафте Ябельхайде. Правда, информанты сообщают, что долгое время гора не имела названия ни на картах, ни в устном хождении, но легенду знают практически все местные жители.

Последним отголоском культа Свантевита на Рюгене можно считать легенды о привидениях, бытовавшие в начале XX в. в местах, прилежащих к культовым камням, бывшим святилищам, мысу Аркона. Чаще всего в этих легендах фигурирует привидение белого жеребца, являющееся запоздавшему путнику в пшеничных полях п-ва Виттов, деревни Альтенкирхен и других местах, связанных с культом Свантевита. Рассказчики и ночные путешественники уверены, что это белый конь Свантевита [Naas, 1925: 12]. Действительно, в свидетельствах, оставленных Саксоном Грамматиком после военного похода датчан на Рюген в 1168 г., белый

конь упоминается как атрибут языческого Свантевита; этот же конь служил оракулом, предсказания которого помогали в решении важнейших вопросов в жизни рюгенского общества*.

В первой половине XIX в. имя Свантевит всплывает на о. Рюген в виде имени вендской принцессы Сванвите (Svanvithe) из легенды, связанной с древним славянским крепостным валом близ города Гарц и со славянским городом Берген (славян. Гора). Это устное предание было записано краеведом и литератором Эрнстом Моритцем Арндтом как пример вплетения местных преданий о вендском времени в историю. Неслучайно и упоминание в этой легенде слухов о появлении в окрестностях крепостного вала *рыцаря на белом коне* [курсив наш. — Ю. И.-Б.], скачущего через город и озеро [Рьген, 1998: 32].

Конечно, нельзя было ожидать, что в конце XX в. на островах Балтийского моря, в Померании или в Ябельхайде найдутся люди, говорящие по-вендски, и язычники, почитающие Свантевита. Но результаты камеральных и полевых исследований показали, что как в деревенской, так и в городской среде Мекленбурга — Передней Померании в виде преданий и легенд о божестве или об объектах, с ним связанных, сохраняется память о культуре вендов.

«Findlinge»

«Камень Свантевита» не единственный из древней истории Северной Германии такого рода. «Ни в одном другом регионе Германии не увидишь такого средоточия дольменов и зрратичес-

* Приведем свидетельство Саксона Грамматика в современной редакции Хайнца Лемана: «Бог этот в распоряжении своем имел коня белого цвета, и святотатством считалось рвать волос с гривы или хвоста его. Один лишь жрец имел право кормить и седлать коня этого: божественное животное нельзя было оскорбить частым пользованием. Рюане верили, что Свантевит выезжает на коне этом на битву с врагами своего святилища и своей земли. И доказательством тому якобы служило обстоятельство, что нередко его находили наутро в стойле покрытым потом и грязью, словно бы он проделал дальний путь. Также от коня этого предсказания принимались. Когда собирался военный поход, служители храма Свантевита втыкали в землю перед святилищем крест-накрест шесть копий, после чего подводили к ним священного коня. Если ступал он через копыта правым копытом, считалось это добрым предзнаменованием для исхода военных действий. Если же хоть раз поднимал он сперва левое копыто — тогда отменялся военный поход в чужие земли. Точно также отменялся и морской поход, если белый конь Свантевита пойдет не с правой ноги через копыта, и даже решения о торговых сделках зависели от предсказаний оракула» [Рьген, 1998: 17–18].